

Лин Уе схватил его за руку:

— Зачем ты держишься так далеко от меня? Разве я тебя съем?

Сяо Юньцин опустил взгляд на свою одежду:

— На мне есть мука, которая тебе не нравится.

— Сними, — предложил Лин Уе.

Сяо Юньцин послушно снял верхнюю одежду, а Лин Уе укрыл его своим плащом, обняв. Они сидели, прижавшись друг к другу, в тишине, словно старая супружеская пара.

С того момента, как он проснулся после того странного сна, Сяо Юньцин не мог найти подходящего момента, чтобы поговорить с Лин Уе об этом. Теперь, наконец, он решился задать волнующий его вопрос:

— Если человек видит во сне то, что находится за пределами его знаний, а потом, проснувшись, обнаруживает, что всё это правда, разве это не странно?

— Например? — спросил Лин Уе.

Сяо Юньцин ответил:

— Мне снилось, что я участвовал в расстановке массива, видел учеников школы Куньшань и жителей городка, а также события, связанные с Учением Демонического Лотоса.

Лин Уе задумался на мгновение:

— Возможно, это был не сон.

Сяо Юньцин недоумевал:

— Но если это не сон, то как я мог участвовать в расстановке массива десять лет назад, будучи ещё ребёнком?

Лин Уе спросил:

— Ты слышал о «Наследуемом сне»?

Сяо Юньцин покачал головой.

— В древних текстах упоминается, что существует раса, способная наследовать часть воспоминаний отца или матери. Вероятно, это как раз твой случай. Такие люди сегодня редки, и ты — уникал.

— Значит, тот «я» во сне был не мной, а, возможно, моим отцом или матерью? — Сяо Юньцин всё ещё не мог понять. — Но почему я видел события, которые произошли с учениками школы Куньшань спустя десять лет?

Лин Уе легонько ткнул его в лоб:

— Потому что это были твои собственные воспоминания или предположения. Ты перепутал их с воспоминаниями предка и принял их за свои.

Сяо Юньцин никогда не слышал о чём-то подобном и был поражён.

Его искренняя реакция привела Лин Уе в восторг. Он не удержался и потрогал его лицо:

— Похоже, твои родители были не обычными людьми, — его пальцы скользнули по щеке Сяо Юньцина. — Иначе как бы они могли родить такого красавца?

Его взгляд медленно опустился вниз, остановившись на разрезе белой рубашки Сяо Юньцина. В глазах Лин Уе вспыхнул тёмный огонь.

Их поза была опасной сама по себе. Сяо Юньцин почувствовал изменения в Лин Уе и неловко отвёл взгляд:

— Здесь повсюду демонические лотосы. Я не могу сосредоточиться и боюсь испортить тебе настроение.

В душе он подумал: «Он действительно заводится в любом месте!»

В такой обстановке у нормального человека не было бы настроения для этого!

Но Лин Уе, не обращая внимания на его слова, придвинулся ближе и прошептал ему на ухо:

— Но я придумал способ, чтобы ты тоже смог получить удовольствие.

В конце концов они добрались до конца туннеля, где находилась узкая дверь, высеченная из нефрита. Это была одна из скрытых дверей главного зала.

Лин Уе одним ударом разрушил её, спрыгнул вниз, а затем обернулся, чтобы спустить Сяо Юньцина.

Сяо Юньцин, держась за поясницу, слегка пошатнулся при приземлении. Лин Уе рассмеялся, и Сяо Юньцин покраснел.

Они оказались в небольшой комнате, где ничего не было, кроме цветника в центре, в котором росли несколько демонических лотосов.

Из комнаты вела дверь в зал, полностью вырезанный из нефрита, величественный и внушительный. В нескольких цветочных бассейнах цвели демонические лотосы. Больше ничего не было, как будто это место было предназначено только для их выращивания.

Такое место явно не могло быть главным залом. Лин Уе и Сяо Юньцин прошли через пять или шесть таких же залов, прежде чем добрались до огромных дверей.

Эти двери были в два-три раза больше предыдущих, на них был вырезан трёхглавый демонический лотос, точно такой же, как на каменной стеле, которую Сяо Юньцин видел во сне под деревом.

Можно было с уверенностью сказать, что это был главный зал.

Двери главного зала были приоткрыты, как будто кто-то уже вошёл внутрь.

Через полуоткрытые двери можно было увидеть почти весь интерьер. Зал был намного больше, чем другие, с гладким полом и двумя огромными бассейнами по бокам, полными трёхглавых фиолетовых демонических лотосов.

Несколько человек в чёрном стояли в центре зала, спиной к ним. В руках у главаря был чёрный ящик. Это был Цзюэ Синь.

— Древнее семя лотоса у нас. Теперь найдём хозяина усадьбы.

Охранники Желтых Источников кивнули, и они повернулись к двери.

Лин Уе схватил Сяо Юньцина и спрятался у двери, сделав знак молчать. Сяо Юньцин ещё не понял, в чём дело, как услышал, что шаги внутри внезапно остановились, затем раздался шум борьбы, и всё быстро стихло.

Они выглянули из-за двери и увидели, что ситуация в зале изменилась. Все охранники Желтых Источников, включая Цзюэ Синя, лежали на полу, истекая кровью, как будто их сильно избили, и не могли подняться.

Единственный стоящий охранник подошёл к Цзюэ Синю и медленно вытащил из его сжатой руки чёрный ящик, открыл его и с удовлетворением улыбнулся.

— Это действительно семя демонического лотоса. Не зря я прятался среди вас так долго.

Сяо Юньцин узнал этого человека — это был Лю Имин, хозяин усадьбы Семи Убийств.

Оказывается, Лин Уе не вошёл, чтобы позволить ему самому раскрыть свои карты.

Лю Имин громко рассмеялся и добавил:

— В туннеле мне не удалось добиться успеха, но с этим семенем я могу отыгаться. Когда я посажу его в усадьбе Желтых Источников, даже Лин Уе, несмотря на его мастерство, не сможет выбраться.

Сказав это, он снова рассмеялся.

Лин Уе вошёл, за ним последовал Сяо Юньцин.

Лю Имин, всё ещё смеясь, вдруг увидел Лин Уе и изменился в лице, незаметно спрятав семя за спиной.

— Ты всё же жив, — сказал он.

— Ты разочарован? — спросил Лин Уе.

— Ты всегда был крепким, — Лю Имин успокоился. — Неудача Е Сюэня была ожидаема.

— То письмо с просьбой о помощи написал ты?

— Это был подарок судьбы, и я воспользовался им, чтобы выманить тебя. Что в этом плохого?

— Ты не жалеешь других, даже Сяо Тиньюй позволил тебе действовать?

Лю Имин холодно ответил:

— Сяо Тиньюй из Ордена Яньхуан слишком мягок, он не способен на великие дела. Когда я вернулся из Городка Пурпурного Тумана, я предложил ему это, но он отказался. Он слишком молод и не понимает последствий, если дать врагу шанс.

Лин Уе тихо засмеялся, Лю Имин тоже рассмеялся:

— Я знал, что рано или поздно умру, но не ожидал, что это будет сегодня. К счастью, я подготовился. Не радуйся, после моей смерти твои секреты раскроются, и ты не сможешь остаться в мире боевых искусств. Ты этот демон...

— Ты думаешь, кто-то поверит тебе? — прервал его Лин Уе. — Ты думаешь, зачем я заключил союз с усадьбой Семи Убийств? Просто чтобы загнать вас в угол и заставить действовать раньше.

На лице Лю Имина исчезла улыбка, он смотрел на Лин Уе с ненавистью.

— С того момента, как вы предали меня, ни одно ваше слово не будет иметь веса. Внешний мир будет считать, что ты клеветешь на меня, потому что я преследую тебя за предательство. Ты думаешь, я не замечал твоих мелких шагов все эти годы?

Лин Уе поднял руку, и на его ладони вспыхнул чёрный огонь. Его лицо было холодным:

— Хорошо, ты прожил достаточно. Отдай семя и отправляйся в путь.

Лю Имин плюнул:

— Не дождёшься! Я сделаю так, что ты не сможешь оправдаться перед всеми кланами!

Он резко двинул рукой, бросив чёрный ящик в бассейн с лотосами, и почти мгновенно был охвачен чёрным огнём, корчась на полу.

Лин Уе протянул руку к ящику, и он завис в воздухе, прежде чем упасть в его ладонь. Он мельком взглянул на обугленные останки Лю Имина и взмахом рукава смахнул их в бассейн с трёхглавыми лотосами.

Снаружи раздался мягкий голос:

— Брат Янь, похоже, здесь уже кто-то есть. Брат Лин, ты оказался первым.

Сяо Тиньюй и Янь Ли вошли с людьми из усадьбы Пламенного Феникса и усадьбы князя Яня, одетые в белое и зелёное, их одежды яркие и роскошные.

Лин Уе поднял чёрный ящик, и крышка сама собой открылась, показывая содержимое.

— Теперь, когда все три стороны собрались, давайте, как и договорились перед Мастером И, уничтожим это. Пожалуйста, станьте свидетелями.

С этими словами Лин Уе превратил три древних семени в порошок, и чёрный ящик сгорел дотла в его руках.

<http://bllate.org/book/16884/1556364>